

Они изучали друг друга несколько мгновений.

Вонус, найдя то, что искал, кивнул и стремительно вышел. Его плащ развеялся за ним, когда он покидал мостик.

Как только дверь закрылась за ним, Оливина подняла руку, чтобы сжать переносицу. Она глубоко вздохнула.

Каковы были шансы, что её назначат под командование этого невыносимого дурака? Среди триллионов людей в галактике, иногда она задавалась вопросом, почему это должно было быть именно она.

Однажды его невыносимо удачливый период закончится. В тот день, она знала, по своей собственной удаче, она будет рядом с ним, по уши в тех проблемах, в которые он их всех втянет.

Явное отсутствие шума привлекло её внимание к другим обитателям мостика.

Все офицеры в комнате смотрели на неё. У некоторых на лицах были усмешки, другие просто любопытствовали относительно взаимодействий между инквизитором и капитаном.

— За работу! — прорычала Оливина, её экипаж сразу вернулся к делам. — Я хотела бы быть на Гелиосе ещё вчера!

По всему кораблю начались приготовления к путешествию через Варп.

Охота на ведьм началась, и экипаж «Темпестс Адванс» не собирался опаздывать на вечеринку.

Была прохладная ночь.

Тихая, но странно спокойная. Прямой контраст к его собственному разуму.

Ахмаззи перебирал монету между пальцами. Маленький круглый кусок металла танцевал вверх и вниз по его левой руке, отработанное и простое движение для старого инквизитора. Один из многих его личных приёмов для очищения ума.

Впереди были тревожные времена, и все его усердные молитвы Императору не могли унять его беспокойство и тревогу.

Всего три дня прошло с начала его расследования на Гелиосе, и обнаруженные им детали были весьма тревожными.

Култ был обширен. Усилия его личных сил выявили членов в различных ветвях Империи. Гелиос был инфильтрирован культом с далеко идущими последствиями.

Из тех, кто был пойман, Ахмаззи однозначно подтвердил присутствие двух богов хаоса. Те, кто поклонялся Кхорну и Слаанешу, были легко выявлены. Их логова сожжены, их ковены уничтожены... а оставшиеся в живых члены их еретических верований стояли на коленях перед Ахмаззи. Для его плана нужно было всего несколько.

Отряд Отпрысков Темпестус Ахмаззи присоединился к нему на Гелиосе. Они командовали силами планетарной обороны, направляя их на обнаруженных еретиков. Из двухсот предателей, выявленных в ходе операции, примерно двадцать оставались в живых.

Эти двадцать были вывезены из города, доставлены в середину одного из многочисленных полей Гелиоса.

Инквизитор выбрал это место по нескольким причинам.

Эти богохульники естественно были весьма озадачены, когда их не убили сразу, как их товарищей.

Когда силы планетарной обороны и Отпрыски Ахмаззи атаковали, они не ожидали выжить в этом нападении. Поэтому эта короткая поездка, к которой их подвергли, связав и заткнув рот, служила для того, чтобы вселить как можно больше нервного страха.

Ахмаззи приказал полному молчанию среди Отпрысков. Если они должны были общаться, они делали это через приватный канал вокс-связи.

Не должно было быть ни слова вслух.

Шесть бронетранспортеров «Таурокс» прибыли к месту назначения без осложнений. Каждый транспорт открылся, и пленников вывели наружу. Так как их ноги были плотно связаны, их движения напоминали жалкое шарканье. Их руки оставались за спиной.

Каждого из них обыскали на предмет оружия и инструментов. Они не сбегут.

Некоторые из них начали плакать.

Ахмаззи остался в транспортёре на этом этапе.

По его приказу, бывших граждан Империи выстроили в длинный ряд и заставили стать на колени в грязь. Заглушенные мольбы нескольких из них не достигали ушей.

Два «Таурокса» развернулись так, чтобы их фары светили прямо на стоящих на коленях предателей. Их большие фары зажглись, погружая двадцать человек в белый свет.

Шесть из многочисленных штурмовиков демоноохотника убрали оружие и пошли к одному из «Тауроксов». Их товарищи держали стволы своих лазганов направленными на связанных и заткнутых еретиков. После того как они привыкли к внезапному яркому свету, они начали оглядываться, осматривая друг друга.

Выбранные шесть штурмовиков вернулись, каждый с имперской окопной лопатой в руке. Этого было достаточно.

Старик знал, что страх предателей достиг своего пика.

Монета перестала переворачиваться.

Инквизитор Ахмаззи встал с заднего сиденья бронетранспортёра, который вёз его и его псайкера Денекса Дондариана. Когда он вышел из машины, шесть Отпрысков с лопатами начали копать прямо перед линией предателей.

Фланкированный с обеих сторон «Тауроксами», которые освещали это инквизиторское дело, Ахмаззи не спешил изучить каждое лицо из двадцати перед ним.

Молодые. Старые.

Мужчины. Женщины.

Несколько богатых. Некоторые бедные.

«Культ охватывает все слои общества...» — подумал он, подозрение закралось в его голову.

Он должен был убедиться в правильности своих подозрений здесь и сейчас. Его операции были под угрозой, если он этого не сделает.

И так, в течение нескольких минут, единственными звуками в воздухе были шуршание шести лопат, разрезающих землю, истерическое дыхание тех, кому предстоит умереть, и порывы ветра.

Вокс-коммуникатор Ахмаззи в его ухе зашипел.

Земля прекратила ломаться, и шесть Отпрысков вернулись в ряды своих шлемированных товарищей по оружию.

— Готово, мой лорд.

Могила была выкопана.

Теперь всё зависело от него.

Яркие передние фары «Тауроксов» слегка потускнели, позволяя узникам увидеть фигуру Ахмаззи.

Из большого числа охранников, окружающих предателей, двадцать шагнули вперёд и приблизились к обвиняемым. Лазганы были наведены на их головы.

Но они не стреляли.

Скулеж и бормотание раздавались от заткнутых людей. Некоторые из них смотрели только на двух человек, теперь видимых в свете транспортных средств.

— Я Ахмаззи. Лорд-инквизитор Святого Императора Ордо Маллеус.

Его интонация была бесцветной и лишённой эмоций. Каждый человек был привлечен к единственному человеческому звуку в изолированном месте. Отпрыски продолжали фокусироваться на пленниках, как и Ахмаззи и Денекс.

Псайкер уже осторожно просматривал их умы, извлекая всё, что мог, из предателей. Осторожность была ключевым словом.

Умы, развёрнутые Хаосом, могут быть так же опасны, как любая пуля или лазган.

— Вас обвиняют в сговоре с Архиврагом, с Силами Хаоса, которые так сильно желают уничтожения не только нашего великого Империиума, но и Его, кто сидит на Золотом Троне Терры.

За связанными пленниками Ахмаззи видел, как четыре больших бочки громко и тяжело опустили на землю.

Он знал, что в них было.

Все, что слышали предатели, было что-то тяжёлое, ударяющее о землю.

— Сегодня вы умрете, — спокойно сказал Ахмаззи, его руки естественным образом сцепились за спиной. — Здесь, на этом мире, будут ваши последние мгновения. Я подозреваю, что ваши языческие Боги с радостью примут ваши души в свои миры, прежде чем вы все будете поглощены демонами, с которыми вы общаетесь.

Их реакции были жалкими. Ещё больше скулежа, плача и безмолвных мольб. Некоторые оставались стойкими и напряженными. Ненависть в их глазах была направлена на инквизитора и только на него.

Именно с ними Ахмаззи хотел поговорить.

— Но вам будет предоставлен выбор, — Денекс отошёл от Ахмаззи, когда инквизитор заговорил, направляясь к линии солдат за стоящими на коленях мужчинами, женщинами и молодыми людьми.

«Должно быть, что-то нашёл...»

— Признайтесь. Раскайтесь в своих грехах, признайтесь в ужасах, которые вы планировали причинить невинным на Гелиосе... освободитесь от Разрушительных Сил и примите Его свет снова. Сделайте это, и, возможно, спасете свои души.

Сказав свое слово, Ахмаззи подошёл к самому левому краю линии людей. Полутораметровая траншея отделяла его от первого предателя.

<http://tl.rulate.ru/book/108090/4298058>